

1

Идея Годунова воспроизвести в Москве Соломонов храм не была новой и одинокой. Видимо, мысль крупнейших исторических деятелей древней Руси, проявивших себя и в широком строительстве, часто обращалась к образам Библии, где Соломонов храм выступал как пример наиболее грандиозного архитектурного замысла, а фигуры самих библейских царей давали завидные образцы.

Так, автор Повести об убиении Андрея Боголюбского, давая описание созданных Боголюбским во Владимире и Боголюбове храмов, говорит об их драгоценном убранстве и сравнивает их с храмом Соломона, а самого Андрея с Соломоном. Он «уподобился царю Соломону, яко дому господу богу и церковь преславну святых богородица рожества посреде города камену созда Боголюбом и удивил ю паче всех церквей подобна тое святая святых, ю же бе Соломон царь премудрый созда, тако и сий князь благоверный Андрей и створи церковь сию в память себе».⁴ И далее автор, распространяя сравнение с Соломоновым храмом и на Успенский собор во Владимире, еще раз повторяет, что князь Андрей «второй мудрый Соломон».⁵ Существенны подчеркнутые автором Повести качества построек Андрея: это обилие золота и драгоценных камней в их утвари и убранстве; стены церквей и столбы были снизу до верха «кованы золотом», золотом были «устроены» их двери, главы, полы и пояс; по краям «комар» стояли золотые птицы, кубки и ветрила; внутри храмы освещались золотыми и серебряными паникадилами, «золотом» были украшены надпрестольная сень, амвон и т. д.

Это описание построек князя Андрея вместе со сравнением его с Соломоном представлялось обычным литературным приемом гиперболлизации деяний героя, стремлением уподобить его деятелям библейской древности. Для этого автор Повести мог использовать имевшиеся в распоряжении читателя XII в. литературные образцы. Одним из них был, несомненно, текст переведенной еще в XI в. хроники Георгия Амартола, где строительству Соломонова храма были посвящены яркие и увлекательные страницы.

Напомним этот текст.⁶ Соломон начал строить храм «на горе», его стены были украшены золотом: «позлати выспрняя стены вся и помост сътворив паки дъски златы», «и золотом от Суфира позлати дом... и стены, и верхы, и двъри, и одверья»; у кивота завета Соломон «двери ему и златомъ покова»; «яко мраморы красными и различными церкы украшена... и каменя исполнена, драгое камене и различное и всякого каменя честнаго премного». Далее названы медные «столпы», обложенные «златыми дъсками перста в толшее», драгоценная утварь, великие золотые светильники, кадильницы, темьянники, огнища и многочисленные сосуды, «злата же множество не оскудеваша». Далее в описании постройки Иерусалима существенно следующее место: Соломон «каменым оградомъ сию (церковь, — Н. В.) окружи, град же великий красный сверши и от белых камней всю и помости... и гроблю в трубах текущи воде всю створи».

Большое сходство приведенных мест Амартола с описанием храмов в Повести свидетельствует о том, что ее автор хорошо знал текст хроники и сознательно переносил из него на постройки Боголюбского сказочно-пышные

⁴ ПСРЛ, II, СПб., 1908, стлб. 581.

⁵ ПСРЛ, II, стлб. 582—584.

⁶ В. М. И ст р и н. Хроника Георгия Амартола в древнем славянорусском переводе, т. 1. Пгр., 1920, стр. 139—145.